

Некоторые особенности формирования концептуального основания семантики прилагательных в английском языке

В центре внимания исследователей постоянно находится вопрос о разграничении лексических единиц разных частей речи, поскольку многие из них могут обнаруживать наличие одинаковых категоризирующих признаков, в результате чего и глагол, и прилагательное, и наречие могут быть отнесены к категории признаков имен. Изучение категоризации приобрело особую актуальность со становлением когнитивной лингвистики, в рамках которой был предложен новый подход к анализу языковых явлений и в том числе – процессов категоризации и концептуализации. Для того чтобы понять, в чем состоят отличия разных частей речи, необходимо их глубокое изучение в когнитивном и структурном аспекте. Рассматривая категорию адъективных имен, необходимо помнить о том, что, как любая языковая категория, она складывается в силу определенных принципов.

Имена прилагательные представляют особый интерес, поскольку ярко демонстрируют специфику категоризации явлений окружающего мира, свойственную каждому языковому сообществу и человеку вообще. Своеобразие имен прилагательных обнаруживается прежде всего при типологическом сопоставлении языков. Дело в том, что при вербализации концептов вначале выбирается способ языкового оформления ментального содержания, т.е. его выражение посредством слов той или иной части речи. А поскольку инвентарь частей речи варьируется в разных языках, то и способы закрепления концептов на языковом уровне также могут различаться. В частности, в отличие от общераспространенных категорий глагола и имени существительного, прилагательные образуют самостоятельный класс слов не во всех современных языках. Согласно данным, полученным Р. Диксоном в результате изучения более 20 африканских, австралийских языков и языков

индейцев Америки, в некоторых из них адъективы отсутствуют полностью, в других же количество прилагательных крайне мало: от 7 до 70 единиц, причем категория является закрытой¹. Однако даже при наличии обширной и открытой категории прилагательных в современных языках определенные качества категоризируются как действия или предметные сущности. В частности, Р. Диксон указывает, что в китайском языке все качественные признаки обозначаются при помощи нетранзитивных глаголов: “Some adjective-deficient languages express all adjectival concepts through intransitive verbs (as in the case of Chinese)”².

Для своего исследования мы выбрали субкатеорию имен прилагательных, обозначающих ментальные характеристики человека, как одну из наиболее показательных, поскольку характеристика интеллектуальных способностей принадлежит к числу признаков, получивших свое языковое наименование ранее остальных. Достаточно большое число прилагательных, дошедших до наших дней, датируется древнеанглийским периодом³, причем среди них есть как первообразные единицы – *aware, keen, sharp, wise*, так и производные – *crafty, reckless, witty*.

Принципиально важным для нашего исследования является тот факт, что, как отмечает Р. Диксон, в ограниченные, исчисляемые ряды прилагательных входят такие наименования ментальных характеристик человека, как *stupid, foolish, clever, intelligent, wise*. А поскольку языковое обозначение получают наиболее значимые с точки зрения данного языкового социума концепты (*Only significant qualities have names*⁴), возможно заключить, что интеллектуальные способности относились к числу основных характеристик человека.

Для того, чтобы установить, какие представления легли в основу семантики адъективов, мы привлекали данные авторитетных этимологических словарей и реконструировали акт номинации. В итоге проведенного анализа было установлено, что в этимологии прилагательных рассматриваемой

¹ Dixon R.M.W. *Where have all the adjectives gone?* – Berlin, N.Y., Amsterdam: Mouton Publishers, 1982. P. 4-7.

² Там же. С. 3.

³ *The Oxford English Dictionary*. – 2nd edition. – Clarendon press, Oxford, 1989.

⁴ Там же. С. 50.

субкатегории наблюдаются идентичные когнитивные мотивы. И номинативный базис прилагательных положительной и отрицательной ментальной характеристики формируется на основе определенных концептуальных оппозиций типа СВЕТ – ТЬМА, НАПОЛНЕННЫЙ – ПУСТОЙ КОНТЕЙНЕР и др. Рассмотрим некоторые из выявленных концептуальных оппозиций.

Как показало наше исследование, в корпусе данных прилагательных присутствует целый ряд слов, концептуальные схемы которых организуются вокруг базовых концептов ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕКТА – НЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕКТА. Исходя из своего онтологического знания, номинатор ассоциировал процесс обучения, приобретения информации с изменениями конкретных свойств объекта, в результате чего возникали метафорические обозначения интеллектуальных способностей человека. Прежде всего, разум непросвещенного, неумелого человека ассоциируется с предметом, имеющим от природы грубую поверхность и поэтому непригодным к использованию. Подобно тому, как благодаря отделке, шлифовке совершенствуется материал, совершенствуется и ум. Например, прилагательное *erudite* восходит к лат. гл. *erudire*, мотивированного лат. прил. *rudis* необработанный, неотделанный, сырой, которое применялось для описания объектов ремесленного мастерства. Примечательно, что лат. гл. *erudire* имел метафорическое значение просвещать, давать образование, обучать.

Кроме того сам процесс приобретения знаний уподобляется процессу возделывания земли, превращения ее в культурную почву, и ум просвещенного человека ассоциируется с обработанной почвой, способной воспринять семена и приносить плоды: *cultured* и *cultivated*, от заимствованных из латинского языка сущ. *culture* и гл. *cultivate* соответственно, восходящих к лат. гл. *colere* обрабатывать, возделывать. Прилагательное *seasoned* происходит от лат. сущ. *satio* сеяние, сев. И напротив, разум необразованного человека ассоциируется с бесплодной землей: *uncultured*, *uncultivated*. В итоге возникают метафоры «Ум – это обработанный объект» и «Ум – это возделанная земля». Концептуальные схемы рассмотренных адъективов определяют вершинные КО «обработанная

поверхность – необработанная поверхность», образующие симметричную оппозицию.

Следующая концептуальная оппозиция «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ГРУППЕ – НЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ГРУППЕ» формирует семантику прилагательных, когнитивным мотивом которых выступает идея принадлежности к одной семье или государству, например: *familiar*, *unfamiliar* XIV в. происходят от латинского существительного *familiaris* друг, домочадец, раб, которое, в свою очередь, образовано от *familia* семья, дом (включая всех домочадцев и слуг). Ясно, что люди, принадлежащие к одной и той же семье, считаются «своими», и прилагательное *familiar* имело значение очень близкий, очень дружеский. Метафорическая проекция на область знаний возникла в конце XV в. Обычно члены семьи хорошо знают друг друга, поскольку виделись не единожды, близко общались. И точно так же человек хорошо осведомлен о чем-то потому, что ранее это встречал, применял и т.д., и в результате приобрел опытное знание, сделал его «близким», «своим».

В основе семантики прилагательных *politic*, *impolitic* лежит идея о принадлежности к одному государству. Жителей одного города объединяет и сближает общая территория, и по данному признаку они являются «своими». Прилагательное *politic* XV в. проницательный, благоразумный, заимствованное через французский, происходит от греческого *politikos*, производного от существительного *polis* город, государство. Само собой разумеется, для того чтобы правильно общаться с согражданами, оставаться «своим», человек помимо знаний правил этикета, должен понимать менталитет конкретного социума, чтобы разбираться в мотивах поведения окружающих и поступать в соответствии с их ожиданиями.

Как известно, в Древней Греции институт государства играл особую роль в жизни людей и вовлеченность каждого человека в общественную деятельность характеризовала его во многих отношениях, в том числе и в интеллектуальном. Например, прилагательное *idiotic* 1713 г. слабоумный, тупой (разг.) мотивировано сущ. *idiot*, которое происходит от греч. *idiōtēs* неуч, невежда, не

имеющий профессиональных умений и знаний. Данное греческое слово берет свое начало от праиндоевропейской основы *swe- oneself и буквально означало «частное лицо» как противопоставленное государству: private person or individual, as opposed to the state⁵. Интересно, что «у древних греков идиотом назывался тот, кто не принимал участия в государственных делах, ...частное лицо в противоположность государственному деятелю»⁶. Не вызывает сомнения, что назвать кого-либо «своим» возможно только с позиции определенного коллектива, поэтому частное лицо, находящееся вне этого коллектива, всегда остается «чужим» для его членов. Кроме того априори считается, что решать государственные вопросы должен человек умный и компетентный, на основании чего правомерно предположить, что неучастие в этой деятельности трактовалось как следствие недостатка профессионализма и знаний, в конечном итоге – как следствие глупости.

Асимметричной является концептуальная оппозиция «НАЛИЧИЕ – ОТСУТСТВИЕ ВКУСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ». Языковое выражение получил только первый член: sage и sapient от лат. sapere ощущать вкус, от PIE основы *sap- пробовать на вкус. Вкусовые способности человека представлялись жизненно важными для того, чтобы верно определить пригодность продукта в пищу и не съесть то, что может причинить вред здоровью, иногда непоправимый. Поэтому человек, наделенный «здоровым» вкусом, расценивается как знающий: sage, sapient мудрый.

Разум человека может объективироваться через конкретные предметы, а качество мозговой деятельности может уподобляться качествам конкретного предмета, в частности, наблюдается следующая метафорическая проекция: непригодность плохого невкусного продукта проецируется на непригодность больного или слабо функционирующего разума. В результате объективации абстрактного понятия «разум» возникает онтологическая метафора «Разум –

⁵ Barnhart Dictionary of English Etymology. – The H.W. Wilson Company, 1988.

⁶ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – Репринтное изд-е. М.: «Терра» – «Терра», 1991.

это продукт»: *fatuous* от лат. *fatuus* *безвкусный, невкусный*. Отметим, что изначально английское прилагательное *fatuous* означало «слабоумный», а в современном языке оно имеет значение «глупый».

Из приведенных примеров видно, что обозначения элементарно-чувственных представлений издавна функционировали в качестве метафор, что демонстрирует свойство человеческого сознания мыслить абстрактные понятия в терминах конкретных предметов, ведь уже «в первобытной поэзии встречаются метафоры»⁷.

Посредством оппозиции базовых концептов ЗДОРОВЬЕ – НЕЗДОРОВЬЕ реализуется одно из фундаментальных архетипических противопоставлений «жизнь – смерть». В состоянии физического и умственного здоровья могут наблюдаться различные отклонения от нормы, Умственная несостоятельность напрямую связывается с физической ущербностью. Мозг ассоциируется с хрупким предметом, который легко может повредиться: *cracked* от OE звукоподражательного гл. *to crack* *растрескаться*; *crazy* от *to craze* *разбиться* *вдребезги* от Old Norse **krasa*. Мозгу приписывается подверженность разрушению по той простой причине, что, как любой орган тела, он является конкретным предметом, который можно наблюдать, измерять и т.д. Соответственно абстрактные понятия, относящиеся к умственной деятельности, также начинают трактоваться в терминах конкретизированного объекта. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают употребительность онтологической метафоры «Разум – это хрупкий объект», подчеркивая, что «такие метафоры являются неотъемлемой частью модели внутреннего мира человека, свойственной нашей культуре»⁸.

Разум человека может представляться в виде контейнера, который необходимо наполнить знаниями, и возникает концептуальная оппозиция **НАПОЛНЕННЫЙ КОНТЕЙНЕР – ПУСТОЙ КОНТЕЙНЕР**. Наполнение контейнера сопровождается изменением объема содержимого. Например,

⁷ Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства // Избранные статьи. Воспоминания. – М.: РГГУ, 1998. – С. 64.

⁸ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 54.

прилагательное *worldly* передает идею об очень большом количестве накопленного, в то время как его антоним, прилагательное *unworldly* фиксирует представление о незначительном количестве. Мотивировавшее данные адъективы прилагательное *world* ОЕ *человечество* этимологически является германским композитом, состоящим из двух основ: PGmc **wer* человек и **ald* эра, эпоха.

Таким образом, возможно заключить, что концептуальную основу семантики английских прилагательных со значением ментальной характеристики человека составляют оппозиции концептов, в которых первый член является положительно маркированным, а противоположенный – отрицательно. Соответственно, в зависимости от того, какой концепт из оппозиции формирует концептуальную основу конкретного адъектива, и складывается положительная или отрицательная оценка обозначаемого качества.